

Глава 89. Еще ничего не закончено, ты все еще многим обязана этому королю!

·

- Что это? - После того, как Цинь Ваньжу закончила свое предложение, долгое время царила тишина, и Чу Лючэнь, наконец, задал ей этот вопрос.

Цинь Ваньжу сразу успокоилась. Значит, своенравный юный принц еще в состоянии оставаться рассудительным. С улыбкой посмотрев ему в спину, она сказала:

- Июльский аромат!

Когда она недавно читала медицинскую книгу, у нее возникло знакомое ощущение. Думая об этом снова и снова, она вспомнила, что у вдовствующей императрицы было плохое здоровье, у нее были симптомы дефицита ци и кашель с кровью. Одним из основных лекарств при лечении является июльский аромат, который часто используется в таких случаях.

Из-за неподходящей почвы и воды в столице не растет июльский аромат. Условия произрастания этого лекарственного растения подходят для района Цзянчжоу, но оно и тут также встречается очень редко. Его можно считать встречающимся, но не обязательным, и каждый год его собирают недостаточно!

- О чем ты? - Заинтересованный Чу Лючэнь повернул голову и слегка приподнялся на локте. Цинь Ваньжу поспешно подложила ему под спину подушку, чтобы помочь ему сесть.

Она не была удивлена его реакцией. В своей прошлой жизни она слышала, что вдовствующая императрица во Дворце больше всего любила этого своего внука. Ей он нравился больше, чем принцы, рожденным от нынешнего императора, и из-за любви вдовствующей императрицы он стал королем Чэнь, когда ему не дали унаследовать трон своего отца. Теперь, благодаря ее покровительству, он мог себя вести как угодно во Дворце.

Никто не осмеливался легко провоцировать его.

У него, естественно, были хорошие отношения и с королевой-матерью.

Чаша уже не была горячей, поэтому Цинь Ваньжу протянула ее Чу Лючэню, бросив на него выразительный взгляд. Она посмотрела, моргая ресницами, на чашу, потом перевела взгляд на лицо принца и снова заморгала, показывая ему, чтобы он выпил лекарство!

Отвар был густым и приторным. Цинь Ваньжу с первого взгляда поняла, насколько он не вкусный. Она с отвращением отшатнулась назад, когда запах из чаши ударил ей в нос. На самом деле она больше всего боялась пить такое горькое лекарство.

И тут ее вдруг ласково погладили по голове...

Кто знает, подействовали ли слова Цинь Ваньжу, или сыграло свою роль отвращение на ее маленьком личике, но Чу Лючэнь взял чашу и выпил все до последней капли.

Закончив, он протянул чашу обратно своей маленькой «лекарке», снова погладил ее по голове и, прищурившись, посмотрел ей в глаза.

- Это на самом деле все это бесполезно для меня!

Цинь Ваньжу молча взяла чашу, отставила ее в сторону и незаметно скривила губы. Если бы он вышел из себя и не выпил лекарство, ему пришлось бы позволить такой маленькой девочке уговорить себя. Он также возненавидел бы себя за то, что он такой капризный, как несмышленый ребенок.

- Ты нашла июльский аромат определенного года? - Чу Лючэнь ловко выхватил носовой платок из руки Цинь Ваньжу, беспардонно вытер губы и бросил ей обратно носовой платок. Выражение его лица осталось совершенно естественным, как будто носовой платок девочки изначально принадлежал ему.

Этот высокородный гордый принц был действительно высокомерным типом со странностями!

Цинь Ваньжу безмолвно посмотрела на свой испачканный носовой платок, расправила его ладонью, делая вид, что не видит ничего неприличного, и кивнула головой.

- Я нашла давний июльский аромат!

Чем дольше хранилось растение, тем лучше был эффект от него!

Независимо от того, почему Чу Лючэнь появился в Цзянчжоу, этот драгоценный июльский аромат, несомненно, был одной из его целей в этом путешествии.

- Где трава, и сколько ее? - спросил Чу Лючэнь.

Цинь Ваньжу скривила губы и улыбнулась:

- Есть пять стеблей, которым около ста лет!

- Где они? - требовательно спросил принц.

- Хранятся в монастыре Цзиньсинь! - Цинь Ваньжу не стала этого скрывать.

На самом деле эта драгоценная трава была подарком ей от настоятельницы женского монастыря Цзиньсинь. Это должно рассматриваться приветственным подарком Цинь Ваньжу от старейшины ее наставницы, чтобы показать благосклонность молодому поколению. Но пока стебли все еще по-прежнему хранились у настоятельницы монастыря Цзиньсинь.

- У Преподобной монастыря Цзиньсинь? - Чу Лючэнь задумчиво коснулся своего подбородка.

- Да, у настоятельницы монастыря Цзиньсинь! - утвердительно кивнула Цинь Ваньжу, а затем ее прелестные глаза снова наполнились слезами и заблестели. - Когда вы, принц, получите их, пожалуйста, не забудьте о моем вкладе!

Теперь, когда появился такой шанс поставить себе это в заслугу, Цинь Ваньжу не позволила бы этой возможности ускользнуть от ее рук.

- Хорошо, этот король запомнит, в награду я верну тебе это! - нетерпеливо сказал Чу Лючэнь. Пошарив под подушкой, он на ощупь нашел какой-то предмет и бросил его Цинь Ваньжу, как мусор.

Цинь Ваньжу инстинктивно поймала предмет и только потом поняла, что это была ее собственная печать. Она подняла голову и посмотрела на его смятую подушку, потеряв дар речи.

Те, кто был не в курсе, наверняка подумал бы, что эта печать была для него очень важной вещью, поэтому он, даже ложась в кровать, хранил ее под подушкой.

Как бы там ни было, Цинь Ваньжу все равно была рада получить свою печать обратно, поэтому она встала, почтительно поклонилась и сказала с глубоким уважением:

- Большое спасибо, ваше величество!

Чу Лючэнь поднял брови и слегка улыбнулся.

- Цинь Ваньжу, ты все еще многим обязана этому королю, это еще не конец!

Его красивое лицо снова стало нежным и элегантным. Несмотря на то, что паренек выглядел бледным и слабым, он все еще был благородным аристократом, похожем на жемчужину, с бездонными глазами под длинными ресницами.

- Да, тысячу раз благодарю вас, ваше величество, за вашу доброту! - Ваньжу снова беспомощно поклонилась надменному мальчишке.

Этот король Чэнь был таким мелочным, что подсчитывал каждую услугу, которую он сделал

для нее, даже когда был так тяжело болен. Он вообще не хотел, чтобы другие использовали его в своих интересах. Она напомнила себе, что этот принц, который так благороден по статусу и будет обладать безграничной властью в будущем, сейчас такой же маленький, как она сама. Что ж, если невозможно избежать его мелочности, она склонится перед ним, чтобы использовать его власть и дальше.

На этот раз Чу Лючэнь слабо фыркнул, что было расценено Ваньжу как ответ. Затем он посмотрел на Цинь Ваньжу и красноречиво перевел взгляд на маленький табурет у кровати.

Ваньжу поняла, что ей снова придется сесть на табурет. А она так надеялась, что можно уже слинять отсюда.

- Почему еще не принесли еду, король голоден! - сердито крикнул Чу Лючэнь в сторону двери.

Ваньжу искоса посмотрела в ту сторону и увидела там знакомый уголок одежды - там явно прятался Сяо Сюаньцзы. Он незаметно подслушивал из-за страха рассердить короля Чэня потому, что беспокоился из-за того, что она вольно разговаривала с Чу Лючэнем!

- Да... да, ваш покорный слуга подаст вам еду прямо сейчас!

Сяо Сюаньцзы был вне себя от радости, когда услышал, что Чу Лючэнь высказал желание поесть, и поспешно вошел в дверь с широкой улыбкой на лице. Он не мог поверить, что эта маленькая мисс Цинь'эр действительно обладала такой властью над гордым принцем. Она не только заставила принца послушно выпить лекарство, но даже уговорила его поесть!

До этого момента он очень боялся все испортить, выдав свое присутствие!

- Ты уже давно подслушиваешь под дверью?

Улыбка Сяо Сюаньцзы поблекла, затем он в панике затряс руками.

- Нет... нет, господин, я только что пришел сюда, все не так... Я ничего не слышал!

- Правда ничего не слышал? - мрачно спросил Чу Лючэнь.

На этот раз у Сяо Сюаньцзы не хватило смелости солгать, он опустил голову и робко сказал:

- Господин, я просто беспокоился... беспокоился о вас, поэтому я немного подслушал... Я на самом деле только краешком уха слышал вас!

- Ты подслушивал меня только одним ухом? - Чу Лючэнь улыбнулся нежной улыбкой, но за ней

скрывалось леденящее душу чувство угрозы.

- Да...- запнулся Сяо Сюаньцзы, - да, только одним ухом!

Чу Лючэня скривил губы и улыбнулся еще ярче.

- Поскольку ты слушал только одним ухом, тогда какая польза от второго уха? Отрежь его!

Сяо Сюаньцзы задрожал, и его зубы начали выбивать дробь. Он грохнулся на колени.

- Хозяин... пощадите меня! Помилуйте!

- Ладно, иди и подай мне еду! Не забудь слушать в оба уха в следующий раз, когда захочешь послушать!

В хорошем настроении Чу Лючэнь протянул руку и похлопал по краю своего одеяла, решив больше не пугать своего личного евнуха.

- Да... мой господин! - Теперь Сяо Сюаньцзы также понял, что его хозяин просто играл с ним, поэтому он встал с улыбкой и поспешно спустился вниз, чтобы приказать слугам подать еду.

Ваньжу беспомощно посмотрела на красивого подростка, который самодовольно откинулся на подушки. Глядя на него, она с опаской подумала, что он не так слаб, как выглядел несколько минут назад, когда даже не хотел шевелиться.

Еду подали почти мгновенно. Четыре блюда и один суп были готовы давным-давно, и вся эта еда очень подходила таким ослабленным больным, как принц. Все блюда были легкими и питательными.

Казалось, что у Чу Лючэня не было аппетита, и после того, как он взял палочками для еды несколько кусочков, он больше не стал есть. Он поднял голову и увидел взгляд девчонки, которая смотрела на еду голодными глазами!

- Ты уже обедала?

Цинь Ваньжу покачала головой. Она собиралась поесть, но пришел Сяо Сюаньцзы, и теперь она почувствовала дикий голод, когда увидела вкусную еду.

Кусая свои вишневые губки, Цинь Ваньжу надулась и опустила голову. Теперь она чувствовала сильный голод, так как пропустила свой обед, и все эти блюда выглядели восхитительно.

- Хочешь немного перекусить? - игриво предложил Чу Лючэнь и вдруг почувствовал, что эта идея не так уж плоха. Он тут же велел Сяо Сюаньцзы, который ждал рядом с ними: - Подай для Цинь Ваньжу пару палочек для еды и набор тарелок. Этот король желает пообедать с ней.

- Господин... - Сяо Сюаньцзы на мгновение опешил, потому что его хозяин больше всего не любил есть с другими людьми. Даже с королевой-матерью он очень редко соглашался разделить трапезу.

Чу Лючэнь прищурился на Цинь Ваньжу, подгоняя евнуха:

- Двигайся шустрее!

Его взгляд переместился с белоснежной кожи девочки на вишневые губы. Услышав его слова, она сжала губы, отчего ее нижняя губа стала очень плоской, а щечки выпуклыми. Если бы он мог добавить немного пузырьков на ее лицо, она могла бы выглядеть как выпуклый рот золотой рыбки!

Она действительно забавна...

А еще ему нравился цвет ее губ!

По сравнению с цветом его всегда бледных губ, ее цвет губ с первого взгляда заставил его почувствовать себя очень энергичным. Это действительно был завидный цвет губ!

Почувствовав, что взгляд Чу Лючэня упал на ее лицо, Цинь Ваньжу поспешно отпустила прикушенную верхнюю губу.

Сяо Сюаньцзы шустро подал ей набор тарелок и палочек для еды, а также наполнил маленькую миску рисом. Посмотрев на блюда, Цинь Ваньжу решила не отказываться. Более того, казалось, что она не смогла бы отказаться, даже если бы захотела.

Во всяком случае, она тоже голодна, и сегодня ее считают достойной уровня министра!

Неприятным следствием было то, что после того, как она с удовольствием закончила свою трапезу, она обнаружила, что Чу Лючэнь, сидящий напротив нее, продолжал смотреть на нее в оцепенении.

Цинь Ваньжу моргнула, понятия не имея, на что он смотрит, поэтому она неосознанно вытерла лицо носовым платком. Затем она увидела Сяо Сюаньцзы, который изо всех сил старался не смеяться, кривя лицо в страшных гримасах, а Чу Лючэнь едва не уронил миску, которую держал в руке, из-за своего дикого смеха.

Ее длинные и загнутые ресницы затрепетали, под ними сверкнули большие яркие глаза, и Ваньжу подозрительно проследила за пристальным взглядом Сяо Сюаньцзы, который посматривал то на ее лицо, то на носовой платок.

На платочке оказались следы лекарственной пены, которую только что вытер Чу Лючэнь. Мгновение и она покраснела от стыда.

Цинь Ваньжу швырнула носовой платок и прикрыла руками лицо там, где она только что поспешно вытиралась, одновременно вскакивая и выбегая за дверь.

Чу Лючэнь, должно быть, сделал это нарочно!

Этот человек всегда был коварным злобным интриганом. Он намеренно вынудил ее поспешно вытереться грязным носовым платком. Было излишне говорить, что на ее лице должны остаться темно-коричневые пятна.

Позади нее звенел неудержимый смех Чу Лючэня.

- Барышня! - Цин Юэ послушно ждала во дворе, и когда она увидела, что Цинь Ваньжу выскочила как ошпаренная, закрыв лицо, она запаниковала и поспешила к хозяйке.

- Носовой платок. - Ваньжу втайне стиснула зубы.

Цин Юэ поспешно протянула ей чистый носовой платок, который держала в руке. Цинь Ваньжу схватила его и яростно вытерла лицо. Вытираясь, она поспешно вышла из двора на улицу, чувствуя все большую ненависть к смеху позади нее.

Этот парень хорошо ее изучил, поэтому предугадал ее инстинктивную реакцию и заставил ее измазать себя!

Это было так подло!

Может быть, он заранее предвкушал этот момент, и поэтому предложил ей пообедать с ним, а потом просто ждал, когда она выставит себя дурочкой!

***

Цинь Ваньжу поспешно вернулась в женский монастырь Цзиньсинь, но вместо того, чтобы направиться в свой двор, она пошла в хижину монахини Минцю.

Было кое-что, о чем она должна была сначала договориться с монахиней Минцю.

Причина, по которой она не сказала Чу Лючэню, что стебли июльского аромата были подарены ей настоятельницей монастыря, заключалась в том, что она внезапно вспомнила о катастрофе, постигшей женский монастырь Цзиньсинь.

Она хотела помочь женскому монастырю Цзиньсинь избежать этой трагедии!

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/2382886>